

Секция «Юриспруденция»

Некоторые проблемы осуществления допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля.

Смирнова Галина Николаевна

Студент

филиал МГЮА им. О.Е. Кутафина в г. Вологде, факультет правоведения, Вологда, Россия

E-mail: galina1101991@rambler.ru

Одними из самых незащищенных участников уголовного процесса являются несовершеннолетние. Рассмотрим подробнее проблему допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, поскольку именно положению данных лиц не всегда уделяется должное внимание.

Принцип равенства всех перед законом и судом, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ, не всегда находит отражение в нормах законов. Так, сравнивая процедуру допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и процедуру допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, мы можем заметить некоторое неравенство в их процессуальном положении.

Одним из важнейших проявлений указанного неравенства является различие в правилах о времени проведения допроса. Так, по общему правилу допрос не может длиться непрерывно более 4 часов, при общей продолжительности не более 8 часов в день (ст. 187 УПК). А ст. 425 УПК, которая регламентирует допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, устанавливает максимум двухчасовой допрос без перерыва и в общей сложности не более 4 часов в день. Статьи же, которые регулируют допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, не указывают подобные ограничения по времени, то есть допрос данных лиц будет осуществляться по общему правилу, что является не вполне корректным, ведь для несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля данная ситуация не менее стрессовая, кроме того временные ограничения обусловлены не процессуальным положением данных лиц, а их возрастными особенностями, а следовательно, и распространяться должны на всех лиц данной категории независимо от процессуального положения[2].

Неравенство также проявляется и в участии педагога (психолога) при допросе указанных лиц. Во-первых, ст. 425 УПК допускает участие психолога при допросе несовершеннолетнего, в то время как статьи, которые регулируют допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля говорят лишь об участии педагога. Кроме того, ст. 280 УПК при разъяснении прав педагога говорит только о возможности с разрешения председательствующего задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему, свидетелю, при этом умалчивается о правах педагога на стадии предварительного расследования. А вот ст. 425 УПК говорит, что педагог (психолог) не только вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, но и по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей, то есть явно предполагает более широкий круг прав, которые в свою очередь в большей степени способствуют защите прав несовершеннолетнего. В этом плане мы не можем не согласиться с мнением С. В. Тетюева, который подчеркивает, что педагог (психолог) вне зависимости от

того, с каким участником уголовного судопроизводства он работает, должен обладать одинаковыми правами, т. к. его задача в этом следственном действии - способствовать получению от несовершеннолетнего полных и достоверных показаний, а она абсолютно независима от его процессуального положения[4].

Нельзя не подчеркнуть и сложность непосредственной реализации норм о допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Многие исследователи обращают внимание на высочайшую опасность нанесения психологической травмы такому ребенку, поэтому внимание должно быть уделено каждой детали проведения следственного действия с учетом индивидуальных особенностей.

Так, в каждом конкретном случае существует необходимость решить вопрос о личности педагога, т. е. будет ли это ранее знакомое несовершеннолетнему лицо, либо незнакомое, какого пола будет приглашенный педагог. Чаще всего можно услышать мнение, что приглашать лучше знакомого педагога из школы или из дошкольного учреждения, однако, это не всегда оправданно. В первую очередь необходимо изучить отношения между несовершеннолетним и педагогом, возникли ли между ними доверительные отношения, желает ли сам ребенок видеть данного педагога. Возможна ситуация, когда, например, потерпевший от преступлений против половой неприкосновенности из-за чувства стыда либо из-за нежелания распространения подобных сведений в своем окружении не может давать правдивые показания. Стеснением может быть вызвано также нежелание давать показания указанными лицами в случае, когда педагог – это лицо противоположного пола.

При привлечении к участию в допросе законных представителей, как нам кажется, в первую очередь нужно учитывать не только ситуацию в семье, но и возраст потерпевшего и свидетеля. Конечно, нельзя не согласиться с мнением А. Н. Сусликова, который говорит, что в некоторых случаях законный представитель может помешать правдивым показаниям, и приводит пример о расследовании уголовного дела по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 2 ст. 117 УК. В. систематически истязал несовершеннолетних детей своей сожительницы. В данном случае законным представителем детей должна была быть признана их мать. Однако выяснилось, что мать потерпевших находится под влиянием подозреваемого и может препятствовать установлению истины по делу. Ее присутствие при допросах в качестве законного представителя привело бы к тому, что дети могли не рассказать о происшедших в семье событиях, поэтому в качестве законного представителя выступила бабушка детей[3]. При этом, нам хотелось бы подчеркнуть, что важное значение будет иметь возраст несовершеннолетнего. Так, по преступлениям против половой неприкосновенности потерпевшим более сознательного возраста дать правдивые показания может помешать уже упомянутый выше стыд, например, при расследовании уголовного дела по обвинению К. в совершении преступления, предусмотренного ст. 134 УК, потерпевшая С. из-за чувства стыда отказывалась давать показания в присутствии матери, которая признана законным представителем[1]. А вот лица младшего возраста, которые по своему развитию еще не осознают сущность подобных преступлений, наоборот более охотно откроются в присутствии близкого и родного человека. Ведь для них преступник – это человек, который «сделал больно», а психологически пожаловаться легче близкому человеку. Таким образом, привлекая к участию в допросе законного представителя и педагога необходимо учитывать: личные отношения с несовершеннолетним; желание

несовершеннолетнего; возраст допрашиваемого и вид преступления. При этом все же следует подходить к подбору участников допроса с наибольшей степенью индивидуальности.

Литература

1. Гавердовская В., Рязанов И. Допрос несовершеннолетних при расследовании преступлений против половой неприкосновенности // *Законность*. 2007, № 9
2. Дорофеева В. Ю. Особенности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего // *Вопросы ювенальной юстиции*. 2008, № 4
3. Сусликов А. Н. Тактика конфликтного допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // *Уголовный процесс*. 2007, № 5
4. Тетюев С. В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // *Журнал российского права*. 2008, № 4